И.А. Максимцев,
ректор Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов,
доктор экономических наук

С.И. Рекорд,
доцент кафедры Международных экономических отношений
Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов,
кандидат экономических наук

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ЕврАзЭС КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

За десять лет своего развития Евразийское экономическое сообщество прошло длинный путь к выработке важных совместных решений стран-участниц по унификации торговых и инвестиционных взаимоотношений, транспортной политики, энергетического рынка, оставаясь примером наиболее успешной интеграции на постсоветском пространстве. Обладая значительным экономическим потенциалом (более 60% населения, более 87% ВВП, около 70% внешнеторгового оборота всех стран СНГ), государства ЕврАзЭС сегодня располагают возможностями для формирования полноценного общего рынка Сообщества.

Активное движение стран ЕврАзЭС к формированию таможенного союза происходило на фоне глобального экономического кризиса, однако странам удается преодолеть его острую фазу, во многом благодаря созданию Антикризисного фонда. По прогнозам Статкомитета СНГ, в 2010 г. большинство из государств – членов Сообщества ожидает положительный экономический рост. Данная тенденция в целом характерна для ведущих экономик мира: процесс восстановления проявляется, прежде всего, в наращивании темпов экономического роста. Это создает новый виток международной конкуренции за более дешевые ресурсы и эффективные решения. Одним из наиболее обсуждаемых вариантов посткризисного развития является инновационный путь, которым следуют наиболее развитые экономики мира. Именно инновационная составляющая, отмеченная во всех международных рейтингах конкуренто-

способности, на сегодняшний день отличает лидеров конкурентной борьбы от просто успешных стран и компаний.

Научно-практическая дискуссия о пользе инновационного подхода затрагивает в настоящее время все экономики стран ЕврАзЭС. При этом сама возможность обсуждения данной проблематики, включая перспективы создания совместных промышленно-инновационных сетей стран Сообщества, говорит о возможности перехода экономических взаимоотношений государств-участников на качественно новый уровень. Несмотря на то, что популяризация термина «инновация» часто означает и частичное его обесценивание, а инновационный рост экономики в разные годы уже становился приоритетным направлением экономической политики некоторых стран ЕврАзЭС, что не приводило к качественным технологическим сдвигам, в настоящее время существуют предпосылки для формирования общего информационного, а впоследствии – и инновационного пространства в рамках ЕврАзЭС.

Сегодня развитие совместных инновационных проектов является одним из приоритетов интеграции в рамках Сообщества. Такие инициативы, как создание совместного Центра высоких технологий, Евразийского экономического клуба ученых, обеспечивающих широкое дискуссионное поле для обсуждения основных проблем инновационного развития, должны внести значительный вклад в формирование Евразийской инновационной системы, что обеспечит большую диффузию знаний в регионе. Одним из эффективных решений на пути создания данной системы может также стать развитие научно-технического сотрудничества между государствами ЕврАзЭС на базе сети государственно-частных партнерств, которые обеспечивали бы институциональное оформление консенсуса интересов властных структур и бизнеса.

Для обеспечения механизмов реализации перспективных инновационных проектов в рамках Сообщества сегодня уже действуют такие значимые структуры, как Евразийский деловой совет и Евразийский банк развития, выполняющий широкий спектр функций, в том числе – финансирование крупных инфраструктурных и инновационных проектов, анализ интеграционных процессов Сообщества, выделение грантов на научные исследования в сфере экономической интеграции.

Говоря о пользе инноваций, важно помнить, что модернизация, необходимая для экономик всех стран ЕврАзЭС, включает в себя не только инновации в технической и естественно-научной сферах, которые можно отнести к продуктовым и процессным, но и новые бизнес-решения, подходы к решению экономических проблем общества, т.е. стратегические инновации. Зачастую именно от экономических решений зависит эффективность внедряемых изобретений, получение ими большей рыночной стоимости. Известно, что на постсоветском пространстве основная проблема связана не с количеством запатентованных изобретений, а именно с внедрением их на производстве и превращением в инновации. Таким образом, в современных условиях полезно понимать инновации максимально широко – это поможет предприятиям изыскивать резервы для использования изобретений и оптимизации бизнес-процессов.

Еще одной важной особенностью в случае принятия и развития инновационной парадигмы государствами ЕврАзЭС является понимание одинаковой значимости как крупного, так и малого бизнеса в процессе создания и внедрения нововведений. Малый бизнес чаще выступает в роли новатора, однако нуждается в правовой и финансовой поддержке извне, в то время как крупный бизнес может выступать полигоном для внедрений и предоставлять малому бизнесу соответствующие запросы на инновации и финансовые ресурсы. Такая система, возможно, выглядит несколько идеализированно, но циклы создания и внедрения изобретений во всех ведущих государствах мира включают механизм «тройной спирали» обязательных участни-

ков процесса: государства, частного бизнеса (как малого, так и крупного) и научных центров.

Тем не менее, одним из объективных ограничений для развития и внедрения нововведений является высокая стоимость прохождения предприятием всего инновационного цикла. На крупных предприятиях инновации часто воспринимаются как нечто дополнительное, возникающее сверх работающей производственной системы, а потому – необязательное. Однако важно также понимать инновации как возможность экономии ресурсов в будущем: проблемы энергосбережения, энергоэффективности сейчас стоят особенно остро не только для стран, не обладающих значительными топливными ресурсами, но и для экспортеров традиционных источников энергии. В настоящее время в России действует законодательство об энергоэффективности, и предприятия обязаны принимать меры в данном направлении. Можно предположить, что инновации в области энергосбережения получат поддержку как на государственном, так и на частном уровнях.

Если все же говорить о своевременности инновационного развития как пути совместного экономического роста стран ЕврАзЭС, то, на наш взгляд, в настоящее время существует достаточно предпосылок активного развития инновационных программ (помимо названных выше). В глобальном смысле уже длительное время происходит постепенное укрупнение субъектов конкурентной борьбы, развитие региональных интеграционных блоков, которые конкурируют между собой, в первую очередь используя собственный инновационный потенциал. Страны «интеграционного ядра» в рамках ЕврАзЭС обладают значительной научной и образовательной базой, которая может стать еще более интегрированной благодаря изначально заложенному единому стандарту построения и отсутствию языковых барьеров.

Другой предпосылкой инновационного развития является, как это ни парадоксально, сам экономический кризис. Инновации по определению подразумевают больший экономический риск, чем постепенное, «органическое» развитие, однако в современных условиях, когда государства и отдельные предприятия пережили острую фазу экономического кризиса, может наступать некоторое «привыкание» к повышенному риску. Это позволяет принимать более рисковые решения, что способствует повышению инновационного фона в целом. Кроме того, традиционные отрасли экономики в настоящее время можно отнести к зрелым или даже к «перезрелым», если оценить фазу их жизненного цикла. Это может означать рост затрат при постоянном или снижающемся спросе (что характерно, например, для российского энергетического сектора). Таким образом, постепенно приходит понимание того, что развитие инноваций может помочь искусственно «омолодить» стареющие капиталоемкие производства и сделать их более конкурентоспособными. Это актуально для государств ЕврАзЭС, обладающих значительными производственными мощностями, которым необходимы низкозатратные инновации. Отметим, что подход к оценке необходимости внедрения нововведений в настоящее время также претерпевает изменения и нуждается в переоценке, в том числе на предприятиях стран ЕврАзЭС. С точки зрения инвестиционного анализа эксперты международного уровня отмечают, что специалистам, принимающим решение о целесообразности инновационных вложений, необходимо оценивать возвратные дисконтированные денежные потоки в будущем не по принципу: «инвестиции в инновацию означают рост денежного потока, отказ от них – постоянный денежный поток», а по принципу: «отказ от инновации означает снижение денежного потока», так как данное нововведение может внедрить кто-то другой[1]. Эти уточнения существенно повышают мотивацию менеджмента компаний к выбору в пользу ин-

[1] Подробнее см., например: Clayton M. Christensen, Stephen P. Kaufman, Willy C. Shih. Innovation Killers. How Financial Tools Destroy Your Capacity to Do New Things // Harvard Business Review – January, 2008.

новаций и, скорее, к оценке альтернатив двух нововведений и более.

Своевременность выбора инновационного пути странами ЕврАзЭС связана также с тем, что универсальной глобальной парадигмой экономики на сегодняшний день становится идея устойчивого развития. Таким образом, происходит постепенный переход предпринимательского мышления от краткосрочных сверхприбылей к долгосрочному поступательному развитию, что возможно, в том числе, с помощью так называемых «эко-инноваций», т.е. таких нововведений, «которые нацелены на значительный и доказуемый прогресс, направленный на устойчивое развитие путем снижения воздействий на окружающую среду или достижения более эффективного и ответственного использования природных ресурсов, включая источники энергии»[2]. Важно отметить, что внедрение такого рода инноваций – не только проблема самого бизнеса, финансовых институтов и государств. Определяющим фактором развития данного важного направления является развитие экологичного мышления у молодежи стран Сообщества как образованных производителей и потребителей. В этой связи целесообразно развивать взаимодействие студентов высших учебных заведений государств ЕврАзЭС по разработке совместных эко-инновационных проектов.

Следует отметить, что образование в целом является одной из составляющих инновационного потенциала экономики. Оценивая степень интеграции экономик государств Сообщества по определенной системе индикаторов, эксперты Евразийского Банка Развития (ЕАБР) определяют отдельный индекс региональной интеграции в образовании. В исследовании ЕАБР отмечается, что за прошедшие годы на постсоветском пространстве резко возрос уровень интеграции в сфере взаимодействия на рынках образовательных услуг. Между государствами – членами ЕврАзЭС динамика интеграции рынка образования стабильно растет, хотя и уступает СНГ в целом[3]. Данная тенденция может явиться основой для развития единого рынка знаний в регионе. Кроме того, хотя ориентация экономик некоторых стран ЕврАзЭС на экономические связи с дальним зарубежьем остается значительной, за период с 2002 по 2008 г. все без исключения страны увеличили долю экономических партнеров из стран СНГ, особенно – Беларусь и Казахстан. Данная тенденция дает надежду на дальнейшую диверсификацию и переориентацию экономик государств ЕврАзЭС на экономическое пространство Сообщества.

Подводя итоги десятилетнего развития Евразийского экономического сообщества, следует отметить постепенный согласованный переход экономик стран-участниц на качественно новый уровень развития. И отвечая на вопрос, являются ли инновации важнейшей составляющей экономического роста для государств ЕврАзЭС, уже сегодня можно дать положительный ответ, если понимать инновационное развитие максимально широко и обеспечить каналы диффузии информации между странами.

Ключевые слова: экономическая интеграция; экономический рост; инновация; эко-инновации; устойчивое развитие; рынок знаний; диффузия информации.

Key words: economic integration; economic growth; innovation; eco-innovations, sustainable development; knowledge market; information diffusion.

[2] Competitiveness and Innovation Framework Programme (2007 to 2013), European Commission.

[3] Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. – Алматы, 2009. – С. 80, рис. 4.9.